

БОРОНИНА Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БОРОНИНА Екатерина Алексеевна, родилась в 1907. Окончила гимназию. Анархист. В середине 1920-х — студентка Российского института истории искусств в Ленинграде. В 1923-24 — член подпольного студенческого анархического кружка Ю. Я. Креницкого. После ареста Креницкого, в начале 1924 — создала новую группу анархистов, сформировавшуюся в сентябре; установила связи с другими группами анархистов; проводила собрания, создала нелегальную библиотеку; в июле 1926 — установила связи с московскими анархистами, группировавшимися вокруг Музея П. А. Кропоткина, а ее группа издала машинописный журнал "Черный набат" (она автор большинства статей). В ночь с 26 на 27 июля 1926 — арестована как «руководитель контрреволюционной анархистской организации», активно сотрудничала со следствием. 18 сентября приговорена к 3 годам ссылки и в октябре отправлена в Ташкент.

В январе 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Лидия Корнеевна Чуковская.

<12 января 1928>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Я решаюсь обратиться к Вам за помощью. Речь идет о спасении человека очень ценного, стоящего того, чтобы его спасти.

Я знаю, что Вы каждый день получаете целую кучу писем с просьбой о спасении, но не сомневаюсь, что, тем не менее, Вы со вниманием отнесетесь к моему письму.

Екатерина Алексеевна Боронина, 19-летняя студентка, была арестована 26 июля 1926 г<ода> Ленинградским ГПУ. Ей предъявили обвинение по 60 и 72 ст<атьям> Кодекса: участие в подпольной организации анархо-синдикалистов и распространение нелегальной литературы. 20 октября 1926 г<ода> ее сослали в гор<од> Ташкент сроком на 3 года.

Е. Боронина действительно принимала участие в работе подпольных анархич<еских> групп. Но она никогда не считала себя убежденной анархисткой. Я знаю, что как раз накануне ареста она уже сильно колебалась в своих воззрениях, хотела отойти от подпольной антисоветской работы. Ее арестовали. Я сидела вместе с ней в общей камере ДПЗ; она говорила мне о своем отходе от анархизма, о своей вине перед Советской Россией, о своем желании загладить эту вину... Ее сослали в Ташкент, меня — в Саратов. Мы переписывались. Боронина стала писать мне убежденные коммунистические письма, стремясь перевести и меня в свою новую веру.

Она порвала с Ташкентской ссылкой. Написала своим бывшим товарищам письма о том, что она ничего общего имеет с анархистами больше не желает, что она убежденная сторонница ВКП. Она стала работать в Ташкентской Красноармейской Газете; и партийные, и комсомольские органы одобрили ее литературную и полит<ическую> просветительную работу.

Потом она заболела психической болезнью. Врач, пользующий ее, выдал ей удостоверение в том, что ей необходима перемена обстановки, иначе ей грозит 100% инвалидность. Удостоверение представлено ташкентскому ГПУ...

Мой отец, К. И. Чуковский, много лет знавший Е. Боронину, всегда ценивший ее литературный талант, — принялся хлопотать за нее. Глава Ленингр<адского> ГПУ Мессинг обещал папе вернуть Е. Боронину в Ленинград в самом ближайшем будущем. Но не сдержал обещания. Папа

поехал в Москву и обратился к Агранову. Агранов сказал, что вернет Боронину "на днях". С тех пор прошло 1½ месяца.

А между тем, Борониной становится все хуже и хуже. Гибнет молодой и талантливый человек, глубоко раскаявшийся в своих детских ошибках, преданный Советскому Строю.

Ее ссылка — не только жестокость, но и нелепость.

Я тоже была сослана на 3 г<ода>. И меня вернули через год — несмотря на то, что я не коммунистка и никогда ею не буду, о чем заявляла неоднократно... А Катя — коммунистка по убеждениям и живет в ссылке. Где логика? Неужели только потому, что я Чуковская, а она Боронина — ГПУ делает между нами такую страшную разницу?

Я написала Вам всю правду. Я умоляю Вас: узнайте у Агранова, почему он не исполняет своего обещания? Зачем же было обещать? Или он просто забыл?

Мой адрес: Ленинград, Кировная 7, кв. 6.

Адрес Борониной: Ташкент, ул. 1 мая 16, кв. 11

Глубоко Вас уважающая

Л. Чуковская.

Ленинград

12/1-28 г<ода>»¹.

На письме — помета Е. П. Пешковой:

«К отв<ету>, что об<ращение> пол<учено>. ЕП. 20/1».

В начале февраля 1928 — юридическая комиссия ПКК передала Лидия Чуковской ответ на их обращение.

<2 февраля 1928>

«Л. ЧУКОВСКОЙ

Ленинград, Кировная, д. 7, кв. 6.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно переговоров в ОГПУ, дело Е. Е. Борониной обещано пересмотреть.

Запрос отца Вашего был получен»².

В феврале 1928 — освобождена досрочно. Вернувшись в Ленинград, заявила об отказе от анархизма. С 1930-х — являлась секретной сотрудницей НКВД-МГБ в кругах интеллигенции. В 1930-40-х — известная детская писательница. 30 октября 1950 — арестована по обвинению «в руководстве анархической группой (1926 года)», 17 февраля 1951 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. В 1954 — освобождена³, вернулась в Ленинград, вскоре скончалась.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 287. С. 33. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 287. С. 32. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.